

Во второй раз он просыпается в доме. Это аварийная площадка в форме коробки, едва ли два метра в высоту и шесть в длину, до краев забитая ящиками для хранения и грудой консервов, упакованного хлеба, сушеного печенья - всевозможные мягкие военные пайки.

Поздний вечер, сумерки. Единственное, что можно сказать - часы, висящие на гвозде на стене. Мягкий свет излучается от керосиновой лампы в сторону, согревая то место, где он лежит на полу. Его растрепанные волосы отражаются в золотисто-желтых лучах, делая его особенно мягким и взлохмаченным. Его полуприкрытые глаза ошеломлены.

Он поворачивается и понимает, что его голова на самом деле покоится на подушке - не самый мягкий, но, тем не менее, приятный сюрприз. Он медленно садится и осторожно проводит рукой по затылку. Синяк все еще жжет, когда он надавливает на него, но не парализует. Также для его похитителей было бы очень важно перевязать рану на его лбу и рваную рану на плече. Его ребра явно синие и пурпурные. Он тихо вздыхает.

Он бросает быстрый взгляд на свою рубашку и куртку - не здесь - а затем отодвигает несколько ящиков, чтобы найти свой рюкзак - тоже не здесь, но он не помнит, чтобы у него было его во время поездки на машине раньше. Комната, в которой он находится, слишком загромождена, чтобы двигаться свободно, и он не может выйти через маленькое вентиляционное отверстие. Он слишком мал, хотя, по логике вещей, зимой он предпочел бы не выходить на улицу в полуобнаженном виде.

Итак, похоже, что его единственный выход - это слегка приоткрытая дверь впереди, которая явно его манит. К счастью, он не босиком, иначе цементная плитка отморозила бы ему пальцы ног.

Его мозг обрабатывает вещи намного быстрее, когда боль притупляется. Поэтому он обдумывает некоторые детали. Прежде всего, прошло совсем немного времени с тех пор, как его похитили - или взяли против его воли, что, по сути, одно и то же. Максимум полдня. Во-вторых, он, вероятно, находится в убежище, в каком-то подземном убежище не в центре города. Затем, в-третьих, что наиболее важно, он ясно помнит, как потерял сознание, что привело его к тому месту, где он находится сейчас: все еще находится в плену.

Приоритетом должно быть скрытное бегство, но... ну, он не ожидал, что пять человек соберутся в соседней комнате и начнут беззаботную игру в шашки. Молодой человек вообще не издал особого звука, когда открыл дверь, но все поворачиваются к нему, внимательно наблюдая за ним глазами. Он остается неподвижным, в расслабленной позе.

«Как раз вовремя», - присвистывает мужчина с щетиной. Он встает из согнутого положения на стуле и разбрасывает все фишки на доске, как бы небрежно скрывая свою проигранную игру. «Эй, эй, давай не будем считать этот раунд. Ян Жун, симпатичный мальчик проснулся».

Игрок с другой стороны, Ян Жун, или человек, признанный полковником, также покидает свой стул. Он смотрит на него, а затем указывает на то место, которое освободил. «Присаживайся».

Сейчас уже мало что можно сделать. Он признает, что это военные. Может быть, они здесь для того, чтобы собирать информацию, а не для того, чтобы стрелять в него, но он не держит это против них. Он все равно сидит. В комнате царит напряженная тишина, когда Ян Жун уходит в угол. Остальные четверо внимательно наблюдают за ним, особенно за его опустошенными руками, на случай, если начнется еще одна драка.

Вскоре возвращается Ян Жун с чайником и пустым стаканом.

«Чай или кофе?» Ян Жун ждет ответа - его не было - прежде чем налить стакан теплой воды и протереть его по фетровому столу. «Вода?»

Он вздыхает и берет последнее.

Ян Жун кажется удовлетворенным. «Теперь ты успокоился?»

Молодой человек стучит по хрупкому стеклу, наблюдая за отражениями на воде. Он сразу переходит к теме. «Вы подозреваете, что я аномалия».

«Верно», - отвечает мужчина. Он наклоняется вперед, подпирая подбородок рукой. "А ты?"

«Поверишь ли ты мне, если я скажу нет?»

Ян Жун улыбается. «К сожалению, мне нужно будет отвезти тебя в Нексус для генетической экспертизы. Требуется подтверждение, независимо от того, насколько мала вероятность».

«Ты думаешь, что это незначительно», - отвечает он. «В противном случае ты бы оставил меня снаружи, вместо того, чтобы привести меня сюда».

«На этот раз ты прав лишь частично». Полковник с любопытством изучает его, переводя взгляд с лица на волосы, останавливаясь на глазах. «Очень высока вероятность того, что ты другой».

"По каким стандартам?"

«Если не только по внешнему виду, то... - кажется, мужчина думает об этом, - интуиция?»

«Я родился с такой внешностью».

«Покажи мне свое свидетельство о рождении».

Молодой человек явно раздражен. «У меня его нет».

«Тогда я не могу подтвердить». Ян Жун, который определенно облажался, похоже, любит смотреть, как он борется. Глаза полковника вспыхивают веселым блеском. "Есть еще отговорки?"

Молодой человек больше не хочет разговаривать. Он медленно делает глоток воды и отказывается от разговора, уже сосредоточившись на выходе справа. Дистанция пять метров, легко масштабируется, максимум две секунды - правда, сначала ему понадобится рубашка.

Однако полковник не замолчал ни на секунду. "Как тебя зовут?"

«Где моя рубашка?» Он хмурится, и вообще-то неудобно сидеть здесь полуголым. Тоже не совсем тепло. Укрытие мало протоплено.

«Во время стирки, - отвечает мужчина, - мы сняли ее, чтобы перевязать твои раны». Сказав это, он поворачивается к одному из мужчин в углу. «Джэ, дай хорошенькому мальчику запасную рубашку. Подойдет любая - возьми из сумки.»

Маленький солдат покорно салютует и убегает.

Молодой человек оглядывается. "Мой рюкзак?"

«Когда мы вытащили тебя, у тебя не было ни одного. Откуда ты?» Ян Жун, подумав, добавляет: «Симпатичный мальчик».

"Где это?"

«Ты из дальних округов, красавчик?»

Ладно, похоже, полковник Ян очень хочет получить ответ хотя бы на один из своих вопросов. Молодой человек наконец отвечает с большим раздражением. «... Ной. Мое имя.»

«Ной», - мужчина скатывает его с языка. «Почему мы нашли тебя полумертвым в запретной зоне, Ной?» Ян Жун не ждет ответа, прежде чем скрестить обе руки, откинувшись назад, чтобы принять вялую, но хищную позу. «И ты знаешь, что она запретная, не так ли?»

Молодой человек встречает его глаза и слегка ухмыляется. "Не имел представления."

«Существа, обитающие в этих альпийских горах, очень смертоносны и заразны. Постановлениями правительства запрещен вход в такие места из-за ошеломляющего количества мутаций. Никого, включая гражданских лиц и рядовых военнослужащих, не пускали сюда на протяжении десятилетий».

Полковник идет с допросом. Каждое предложение он произносит с ударением, не как пересказ истории, а как переосмысление повествования. Он манипулирует, но тонко, зная, как говорить правильные вещи, чтобы получить правильную реакцию.

«Этим утром я наткнулась на человека с серебристыми волосами и разноцветными глазами. У него также была укушенная рана на плече, но не от падения с плато, а от птеродактиля, от которого ему, что интересно, удалось сбежать. Я хотел бы спросить... » Их глаза замирают, когда Ян Жун заканчивает: « Был бы этот человек человеком? »

Ной подталкивает стеклянную чашку к центру стола. "Возможно?"

«Это странно», - размышляет Ян Жун. «Аномалии, принимающие человеческую форму, обычно легко распознать по поведению. Ты действуешь как человек, но...

"Но?"

«Ты не выглядишь человеком», - заканчивает он. Полковник, кажется, не может подобрать нужные слова. «Как бы это сказать - ты тоже, хм, хорошенький... или это неземное? Как другой организм, но не совсем как эти существа».

Из-за угла доносится громкое фырканье. Солдат с грубоватым видом, который все это время хранил молчание, не мог больше сдерживаться и хохотал, как сумасшедший, хлопая руками по бедрам. Через полминуты он издает извинения: «Ха... прости, прости, что прерываю... ха-ха!» - прежде чем подбаться к Ян Жуну, низко опустив голову, чтобы поделиться секретом.

Пожилой мужчина переходит с английского на испорченный китайский, с сильным акцентом и все такое и заговорщицки говорит: «Ян Жун, ты с ним флиртуешь или допрашиваешь? Я знал, что он твой тип, но на самом деле...

«Закрой свой рот, Ханнес», - отвечает полковник также по-китайски, но ясно, четко и свободно. «Я не флиртую; Я просто говорю, что он симпатичный. Я могу думать, что кто-то красив, не намекая на то, что я хочу их трахнуть, хорошо?!

«Ты не ошибся». Ханнес согласно кивает и одаривает его развратным взглядом. «Он бета? Его тело белое и стройное, как кукла».

«Как ты думаешь, омеги свободно бродят за пределами Нексуса?» Ян Жун бьет солдата по голове.

«Какая жалость», - сетует Ханнес. «Я бы хотел попробовать...»

Стеклянная чашка проносится к ним с сильной скоростью, прерывая разговор и врезаюсь в стену позади них. Осколки стекла обрушиваются во всех направлениях, поражая всех в округе.

Если бы не его быстрые рефлексы, Ханнес был бы раздавлен поцелуями.

Вопреки изумленным лицам вокруг Ной спокойно берет большой кусок стекла. Дно чашки осталось чудесным образом целым. Оно рикошетом отскочил от стены туда, где сейчас находится у ножки его стула. Он держит его тонкими пальцами, поднимает и медленно кладет обратно на стол.

Его край достаточно острый, чтобы проткнуть его. Молодой человек бросает пугающие глаза на двух солдат. Он опасно говорит на китайском: «Заткнись».

Ханнес сначала по-совиному моргает, но вскоре приходит в себя. Он снова говорит по-английски. «Просто болтаю из моей задницы, малыш. У меня грязный рот. Мы часто шутим, поэтому не относись к нашим словам серьезно».

Ян Жун хмурится и, зная, что разговор ухудшился, пытается выступить посредником. "Ной..."

В этот момент возвращается Джэ с хлопковой рубашкой в руках. Он явно нервничает из-за того, как идет, неуверенно шагая к молодому человеку за столом, избегая разливов воды и осколков стекла на полу.

«Я... нашел для тебя рубашку», - осторожно говорит Джэ. «Надеюсь, размер не слишком большой».

Ной бесстрастно берет это и пожимает плечами. Его ребра напрягаются при движении, и у него еще больше синяков, чем раньше. На такой бледной коже обесцвечивание слишком очевидно. Он чувствует, как Ян Жун смотрит на него краем глаза, и мысленно проклинает человека. Конечно, Ной частично виноват в том, что угрожал последнему ножом, но он был в бреду, а также был похищен. Там полковник не проявил пощады.

К счастью, черная рубашка хорошо прикрывает синяк. Она сделана не из самого мягкого материала - хотя у него едва ли хватит сил придираться. У него снова болит голова, и он бы предпочел уйти.

"Ты убежишь?"

Ян Жун прислоняется к столу. Он просто наблюдает за ним, ничего не делая. Он, вероятно, тоже не беспокоится, если Ной попытается уйти прямо сейчас - с этими травмами молодой человек не сможет уйти так далеко.

"Ты остановишь меня?" - спрашивает он вместо этого.

Ян Жун отвечает: «Мне не разрешено отпускать потенциальную угрозу».

Он на самом деле презирает то, насколько он слаб прямо сейчас. В голове у него пульсирует напоминание, и он хмурится, поднимая руку, чтобы коснуться пореза на лбу. Он перевязан и аккуратно обернут марлей, как и его плечо. Совершенно ручная работа - кто бы это ни делал, у него был многолетний опыт.

Он поворачивается и направляется обратно в кладовую. Даже в таком осторожном темпе Ной шатается.

«Я пока не буду убегать». Его голос звучит ниже обычного, полупшепотом. "...Немного устал."

Ян Жун изгибает губы. "Хорошо."

<http://bllate.org/book/14985/1325823>